

• Б е л ы й   Л о т о с • *white lotus* •

OSHO

White Lotus

Discourses on

the Zen Master Bodhidharma

ОШО

Белый Лотос
Беседы о Мастере дзэн Бодхихарме

УДК 294.3(31)
ББК 87
О-96

Перевод с английского под ред. И. Старых

О-96 Ошо

Белый Лотос: Беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме (31 октября — 10 ноября 1979 года, аудитория Гаутамы Будды, Пуна, Индия) / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2007. — 352 с.

ISBN 978-5-91250-237-8

Лотос олицетворяет главный смысл санньясы. Лотос растет в озере, однако вода не касается его. Лотос символизирует саму основу твоего существа: ты живешь в этом мире, но остаешься *свидетелем*. Ты остаешься в этом мире, но не являешься его частью. Ты участвуешь в нем, но не являешься его частью. Ты в этом мире, но не от мира сего.

Когда ты становишься безмолвным и отрешенным наблюдателем жизни... на тебя прольется дождь из белых лотосов.

Великий Мастер Ошо использует слова удивительнейшего из будд, создателя дзэн Бодхидхармы, чтобы позволить нам прикоснуться к своему собственному, не менее удивительному пространству.

УДК 294.3(31)

ББК 87

Copyright © 1979 Osho International Foundation, Switzerland,

www.Osho.com

All rights reserved

Originally published as The White Lotus, Osho

Ошо — зарегистрированная марка Ошо Интернэшнл Фаундэйшн.

Информацию можно получить на сайте

www.osho.com

Osho International, New York,

oshointernational@oshointernational.com,

www.osho.com/oshointernational

Очень подробная Интернет-страничка: несколько рабочих языков, возможность совершить виртуальное путешествие на Медитационный Курорт, информация о проводимых на Курорте мероприятиях, каталог книг и кассет, данные об информационных центрах Ошо в разных странах мира, избранные беседы Ошо.

В книге приведены отрывки из книги

Hsin Hsin Ming: verses on the Faith Mind by Sengstan,

переведенная с китайского Ричардом Б. Кларком и опубликованная

издательством Alan Clements 2512 Haven Road, Virginia Beach, Virginia 23452, USA.

Все главы основываются на этом тексте.

Ричард Б. Кларк — Учитель дзэн Центра «Живая Дхарма» в Амхерсте, США.

ISBN 978-5-91250-237-8

© «София», 2007

© ООО Издательство «София», 2007

Оглавление

Глава 1. Лотосный дождь	7
Глава 2. Ибо я люблю тебя	37
Глава 3. Всего лишь сон	69
Глава 4. Высочайший полет	103
Глава 5. Око дзэн	131
Глава 6. Непорочность не-ума	165
Глава 7. Будда-лев	197
Глава 8. Предельно сияющий	227
Глава 9. Лишь в Тишине	259
Глава 10. Роман со Вселенной	293
Глава 11. Истинно верно	321
Об авторе	351

*Посеяв семена нового учения и привив монахам
неукротимый дух самосовершенствования,
Бодхидхарма решил исчезнуть.
Сила духа и бесстрашие этого человека
были такими огромными,
что после его ухода многие утверждали,
будто видели Бодхидхарму
едущим по Тибетскому нагорью верхом на тигре.*

Глава 1

ЛОТОСНЫЙ ДОЖДЬ

Возлюбленный Мастер,

Вопрос: Что такое ум Будды?

Ответ: Это твой ум. Когда ты видишь его самоотождествляемую сущность, ты можешь называть его *таковостью*. Когда ты видишь его неизменную природу, ты можешь называть его *дхармакайей*. Он не принадлежит ничему, поэтому его называют освобождением. Он действует легко и свободно, никогда не поддаваясь вмешательствам со стороны, поэтому его называют истинным путем. Он не был рожден и, следовательно, не исчезнет, — поэтому его называют нирваной.

Вопрос: Кто такой Татхагата?

Ответ: Тот, кто знает, что пришел из ниоткуда и идет в никуда.

Вопрос: Кто такой Будда?

Ответ: Тот, кто познает истину и не цепляется за познаваемое.

Вопрос: Что такое Дхарма?

Ответ: Она никогда не возникала и никогда не исчезнет, поэтому ее называют *Дхармой*, законом Вселенной.

Вопрос: Что такое сангха?

Ответ: Она так называется из-за красоты своей гармонии.

Я пребываю в экстазе, потому что само имя Бодхидхармы производит на меня психоделическое воздействие. За всю историю эволюции человеческого сознания никогда не было такого необычного будды, как Бодхидхарма, — очень редкостного, очень уникального, очень экзотического. Только в некоторых незначительных аспектах Георгий Гурджиев подходит близко к Бодхидхарме, но не очень близко и лишь в некоторых аспектах, а не во всех.

На свете было много будд, но Бодхидхарма стоит одиноко, как Эверест. Его способ бытия, способ жизни и выражения истины принадлежит только ему одному, и этот способ не сравнить ни с чем. Даже Гаутаму Будду, его собственного учителя, нельзя сравнивать с Бодхидхармой. Даже Будде было бы не просто разгадать этого человека. Этот человек, Бодхидхарма, пришел из Индии в Китай, чтобы распространять послание своего учителя. И хотя они разделены промежутком в тысячу лет, для Бодхидхармы и для таких, как он, ни времени, ни пространства не существует, и для Бодхидхармы Будда был таким же современником, каким является для меня.

Внешне ты мой современник, но между тобой и мной очень, очень большое расстояние. Мы живем на разных планетах. В действительности Будда, Лао-цзы, Иисус, Пифагор, Бахауддин, Бодхидхарма — вот мои современники. Между ними и мной нет промежутка ни в пространстве, ни во времени. Внешне между Буддой и Бодхидхармой существует расстояние в тысячу лет, но в действительности, на самом деле, их не разделяет даже один миг. Когда на сцене появился Бодхидхарма, на периферии со времени смерти Будды прошло уже тысячу лет, однако *в центре* Бодхидхарма живет в одно время с Буддой. Он выражает самую сущность Будды; разумеется, у него есть свой собственный путь, собственный стиль, но даже Будда счел бы его необыкновенным.

Будда был очень культурным человеком, очень утонченным, очень грациозным. Бодхидхарма же по своей выразительности является прямой противоположностью Будды. Он не человек,

но лев. Он не разговаривает, а рыкает. У него нет той грации, которой обладал Гаутама Будда, — он резок и груб. Он не отполирован, подобно бриллианту, он как будто только что из копей — абсолютно не обработанный, угловатый камень. И в этом его красота. У Будды своя красота — красота очень женственная, очень изящная, очень хрупкая. Бодхидхарма же обладает своей красотой, красотой скалы, — сильной, мужественной, несокрушимой, исполненной великого могущества.

Будда тоже излучает могущество, но его могущество — это само безмолвие, оно сродни шепоту, прохладному бризу. Бодхидхарма же — это шторм, это гром с молнией. Будда подходит к твоей двери беззвучно, он даже не постучится к тебе в дверь, ты даже не услышишь его шагов. Но когда приходит Бодхидхарма, он сотрясет весь дом вместе с фундаментом. Будда не станет сотрясать тебя, даже если ты спишь. А что же Бодхидхарма? Да он поднимет тебя из могилы! Его удары сокрушительны. Бодхидхарма — это молот.

Бодхидхарма является противоположностью Будды только по своему выражению, но его послание — то же самое. Он склоняется перед Буддой как перед своим учителем. Он никогда не говорит: «Это мое послание». Он только говорит: «Оно принадлежит буддам, древним буддам, а я всего лишь вестник. У меня ничего нет, потому что нет *меня*. Я всего лишь полый бамбук, избранный буддами быть их флейтой. Поют они, я всего лишь даю им возможность петь сквозь себя».

Когда Бодхидхарма прибыл в Китай, сам император У приехал на границу, чтобы встретить его. К нам едет великий просветленный! И конечно же, У представлял себе Бодхидхарму неким подобием Гаутамы Будды — очень спокойным, грациозным, величественным. И когда он увидел Бодхидхарму, он был потрясен. Бодхидхарма выглядел очень примитивным, к тому же очень абсурдным человеком, потому что он был обут только в одну сандалию, а другую нес на голове!

Император был смущен. Он пришел сюда со всем своим двором и императрицами. «Что они подумают? И кого мне тут

встречать?» Из вежливости он попытался сделать вид, будто ничего не замечает. Он не хотел спрашивать: «Почему у тебя на голове сандалия?»

Но Бодхидхарма не собирался так просто отпускать императора. Он сказал:

— Зачем притворяться, будто ничего не замечаешь? Спрашивай прямо и будь искренен изначально. Я уже прочел вопрос у тебя в голове.

Император был прижат к стенке, он вынужден был задать вопрос. И откуда только берутся такие люди? Император сказал:

— Да, ты прав, у меня возник один вопрос. Почему ты носишь сандалию на голове?

Бодхидхарма ответил:

— Для того чтобы с самого начала представить все в правильном ракурсе. Я абсурдный человек! Ты должен понять это с самого начала. И либо ты принимаешь меня таким, какой я есть, либо просто говоришь, что не можешь принять меня, и я покину твое царство. Я уйду в горы и буду ждать там, пока *мои люди* не придут ко мне. Только так я могу показать тебе, что я алогичен, что я могу быть настолько абсурдным, насколько это возможно представить. Это мой метод, метод разрушения твоего ума. И если твой ум не разрушить, ты так и не узнаешь, кто ты есть на самом деле.

Император оказался в затруднительном положении. Он пришел сюда, чтобы задать несколько вопросов, но стоит ли спрашивать у этого человека? Ведь он может сказать какую-то глупость, и не только сказать, — он может выкинуть что угодно.

Но Бодхидхарма настаивал:

— Будет лучше, если ты задашь свой вопрос, с которым пришел.

Император сказал:

— Вопрос первый: я совершил много добродетельных деяний...

И тут Бодхидхарма посмотрел императору глубоко в глаза, — должно быть, у того по спине пробежала дрожь, — и сказал:

— Какой вздор! Как ты можешь совершать добродетельные деяния? Ты даже лишен осознания. Добродетель — побочный продукт осознанности. Какие добродетели ты имеешь в виду? Ты выглядишь как дурак, — как же ты можешь совершать добродетельные поступки? Добродетель следует за Буддой, добродетель — моя тень. Ты способен только на порок, а не на добродетель. Это невозможно.

Император все еще пытался наладить разговор, надеясь отделаться от этого человека как можно вежливее, — он не хотел оскорблять Бодхидхарму. Император сказал:

— Под добродетелью я имел в виду то, что я возвел много храмов и святынь в честь Будды. Я построил много ашрамов для буддийских *бхикшу* и санньясинов. Я позаботился о том, чтобы тысячи ученых перевели буддийские писания на китайский. Я пожертвовал многие миллионы рупий на отправление служб во имя Гаутамы Будды. Каким будет результат, какими будут последствия всей моей добродетели, всех моих добродетельных деяний? Ежедневно миллионы *бхикшу* получают еду у меня во дворе и по всей стране. Какой результат мне следует ожидать за все это?

И тут Бодхидхарма засмеялся, — императору никогда раньше не случалось слышать подобного смеха. Это был смех гор-таннный, смех, способный сотрясти горы. Бодхидхарма все смеялся и смеялся, а затем сказал:

— Да ты просто глупец. Все твои потуги не стоят и выеденного яйца. Не жди от них никакого результата. Не пытайся и не воображай, что ты попадешь на седьмое небо, как тебе, должно быть, говорили другие буддийские *бхикшу*. Они использовали тебя. Это их стратегия использования таких глупцов, как ты. Они используют твою жадность к постижению потустороннего мира, они щедры на заманчивые обещания. Но доказать, что их обещания лживы, невозможно, ибо никто еще не вернулся с того света, чтобы сказать, сбылись эти обещания или нет. Они

эксплуататоры, они паразиты! Ты был жертвой. То, что ты считал своей добродетелью, не принесет никаких плодов. На самом деле ты будешь низвергнут в седьмой ад, потому что человек, живущий с такими несправедливыми желаниями, живущий с *желаниями*, уже на пути в ад.

Император попытался сменить тему. Он спросил:

— Существует ли что-нибудь святое или нет?

Бодхидхарма сказал:

— Нет ничего святого, нет ничего не святого. Святость, не святость — все это позиции нашего ума, предрассудки. Все является таким, каково оно есть на самом деле. Это *татхата*, таковость: предметы просто являются такими, каковы они есть. Не существует ни плохого, ни хорошего. Нет ни греха, ни добродетели.

Император сказал:

— Ты изъясняешься слишком непонятно для меня и моих людей.

Бодхидхарма попрощался, обернулся и отправился в горы. В горах он в течение девяти лет просидел лицом к стене. Весть о его беседе с императором, если ее только можно назвать беседой, достигла самых отдаленных уголков государства, и к Бодхидхарме начали приходить люди. «Император был разгромлен, он был разбит наголову. А этот Бодхидхарма действительно очень странная фигура, однако он наделен каким-то качеством... некоей целостностью, неким странным ароматом, окружающим его. Его окружает присущая только ему одному аура».

К Бодхидхарме со всех уголков страны начали приходить люди, чтобы повидать его, они спрашивали:

— Почему ты не смотришь на нас? Почему ты продолжаешь смотреть на стену?

И Бодхидхарма говорил:

— Я жду подходящего человека. Когда он придет, я посмотрю на него. Иначе все равно, на что смотреть — на стену или на ваши лица. Стену еще можно простить, потому что это стена, а вас простить нельзя. Так что для меня лучше смотреть на стену,

чем на ваши лица. Вы впали в такую бессознательность, что я хотел бы вытряхнуть вас из нее, но тогда вы разозлитесь, вы почувствуете себя оскорбленными. Я не хочу вас тревожить. Я обернусь лицом только к тому, кто наделен способностью, кто обладает мужеством, чтобы быть со мной, быть моим учеником.

И только спустя много лет этот человек появился. Он простоял целые сутки за спиной у Бодхидхармы, не произнеся ни слова. В конце концов Бодхидхарма вынужден был спросить:

— Зачем стоишь у меня за спиной?

Человек ответил:

— Причина в тебе. Я пришел, чтобы убить себя, если ты не обернешься ко мне.

И он отсек себе руку мечом и вручил ее Бодхидхарме со словами:

— Прими ее в подарок, иначе я отсеку себе голову. Обернись ко мне сейчас же!

И Бодхидхарма вынужден был обернуться. Улыбнувшись, он посмотрел на человека и сказал:

— Так ты мой ученик! Так тот, кого я ждал, пришел!

Бодхидхарма был первым патриархом дзэн, а тот человек стал вторым, — так было дано начало новой традиции. Так родилась новая река, источником которой стал Бодхидхарма. Фрагменты этих записей были найдены в начале столетия, их раскопал М. А. Стейн в Дун Хуане. Это были записи неизвестных учеников Бодхидхармы и состоят они из вопросов учеников и ответов Бодхидхармы. И хотя записи эти фрагментарны, они представляют собой сокровенную сущность послания Будды. Понять их нелегко. Будь очень внимательным и безмолвным, потому что это не просто слова. Когда говорит такой человек, как Бодхидхарма, вопросы незначительные, вопросы обычные трансформируются в грандиозные исследования. И как бы Бодхидхарма ни отвечал на эти заурядные вопросы, его ответы имеют огромное значение. Над каждым его словом нужно думать, медитировать. Это позволит тебе чуть-чуть прикоснуться, едва-едва ощутить вкус общения между Мастером и его учеником.

Первое, на что следует обратить внимание, — это следующее: задан вопрос и на него получен ответ, но ученик никогда не задает вопрос относительно полученного ответа. Ответ *принят полностью*. Это не вопрос студента, это вопрос ученика, последователя. Таким образом, ответ Бодхидхармы не порождает дальнейших вопросов, он просто кладет конец вопросу. Ученик задает другой вопрос, но никогда не задает вопрос об ответе, вопрос относительно ответа.

Это первое, на что должно обратить внимание. Это — основная формула общения. Это — доверие, вера. Это — не верование, а истинная вера. Есть разница между верованием и верой. Если ты во что-то поверил, тебя по-прежнему будут одолевать сомнения. Верование может только замаскировать его, но никогда его не уничтожит, — сомнения вновь и вновь будут подниматься в тебе. Никакому верованию не под силу уничтожить сомнения, ибо верование живет в голове и сомнения живет в голове. Вера же исходит от сердца, а оно значительно превосходит голову. Вопрос рождается в голове, но ответ получают сердцем, на более высоком уровне твоего существа. И тогда вопрос просто исчезает из головы. Сердце знает, как верить, сердце знает, что такое вера.

Вера не противостоит сомнению, вера — это *отсутствие* сомнения. Верование же *противостоит* сомнению. Верование *подавляет* сомнения, но рассеивает его вера. Верование подобно слепцу, верящему в существование света, вера же подобна тому, кто однажды открыл глаза и *увидел* этот свет. Стоит только увидеть свет, и всякие сомнения отпадают.

Общение подразумевает сходство двух сердец. Студент живет головой, а ученик — сердцем. И только ученику под силу понять Мастера. И когда все вопросы ученика исчезают, он становится посвященным. Тогда голова полностью исчезает. Остается только сердце, живущее в одном ритме с сердцем Мастера,

в глубоком созвучии с ним. Это даст тебе проникновение в сущность общения.

Вопрос: *Что такое ум Будды?*

Этот вопрос задают вновь и вновь в течение веков. В течение двадцати пяти веков каждый, кто интересовался Гаутамой Буддой, задавал вопрос: «*Что такое ум Будды?*»

Этот вопрос существует, — существует потому, что уже сам вопрос создает парадокс. Ум будды — это не-ум. Сказать что-либо об уме будды — значит сказать что-либо о не-уме. Мы живем в пространстве ума, а будда вышел за его пределы. Будда больше не является умом, он только не-ум. Поэтому ум будды не означает какой-то определенный тип ума, а просто значит трансцендентность ума. Этот вопрос существует, очень фундаментален, — он является началом исследования, *настоящего* исследования.

Ученик не спрашивает: «Что такое Бог?» Он не спрашивает: «Что такое рай?» Он не спрашивает: «Что такое грех?» Он задает очень экзистенциальный вопрос: «*Что такое ум Будды?*» Ибо понять подлинную сущность ума будды означает понять саму основу собственного существования.

Ум будды — это чистое сознание. Он подобен зеркалу: просто отражает и ничего не проецирует. У него нет ни идей, ни содержания, ни мыслей, ни желаний, ни воображения, ни памяти. Он пребывает в вечно-присущем, он *живет* в настоящем. И когда ты всецело пребываешь в настоящем, ум исчезает, он утрачивает все свои границы. Внутри тебя возникает великая пустота. Разумеется, пустота эта не является пустотой в прямом смысле слова — она представляет собой некое качество полноты. Она пуста по отношению к природе этого мира, но она полная, бесконечная, неиссякаемая в том случае, если рассматривать ее как истину. Она пуста, потому что все страдания отброшены, она неиссякаема, потому что на нее снизошло блаженство.

«*Что такое ум Будды?*» Этот вопрос должен быть стартом для всех искателей. Спрашивать о Боге, спрашивать об аде, о рае — все это значит спрашивать о заурядных вещах. Спрашивать же об уме будды — значит спрашивать о том, что обязательно преобразит тебя, если ты сможешь понять его; спрашивать о том, что даст тебе новое рождение.

Ум очень коварен. Он способен порождать такие вопросы, которые будут только отвлекать тебя от твоего существа. Твой ум так изощрен, что может обмануть тебя самого. Ты можешь вообразить себя великим искателем только потому, что спрашиваешь: «Кто такой Бог? Кто сотворил этот мир? Почему мы здесь? В чем смысл жизни?» И все эти вопросы глупые! Вся философия держится на таких глупых вопросах. Будда вновь и вновь говорит: «Я не философ, я целитель. Я не хочу заниматься интеллектуальными экспериментами, я хочу сделать тебя разумным. Я не хочу давать тебе ответы, за которые ты будешь цепляться, я хочу дать тебе понимание, в котором все вопросырастают и испарятся».

Нужно уметь очень хорошо понимать свой ум, ибо он способен преподнести такие вопросы, которые приведут тебя к пустому философствованию. И тогда тебе уже не остановиться — ты будешь продолжать философствовать бесконечно. Десять тысяч лет философствований, и в результате — ни одного вывода!

Знай, что твой ум — большой обманщик. И умы других людей являются такими же обманщиками, как и твой. Если ты задаешь неправильные вопросы, то получишь на них неправильные ответы. Всегда найдутся люди, готовые обеспечить тебя тем, чего ты потребуешь. Это элементарный закон экономики: если есть спрос — будет и предложение. Ты хитер? Так другие тоже хитры. И найдутся люди похитрее твоего. Менее хитрые становятся последователями, а те, кто похитрее, — лидерами.

Будда говорит: «Мне не интересны ваши вопросы до тех пор, пока ты не спросишь о чем-то экзистенциальном, пока не спросишь о том, что могло бы тебя трансформировать, а не просто

поставить в известность, не просто обеспечить новой информацией».

Из-за того, что ты задаешь неправильные вопросы, в мире существует так много учителей, готовых дать тебе множество ответов, у них припасены ответы на любой вкус. Они уготовили ответы любых форм и размеров, чтобы угодить всем. Однако не забывай: как бы ты ни был хитер, всегда найдется кто-то хитрее тебя.

Посетитель бара, которому нужно было на минутку отлучиться, желая, чтобы никто не выпил его пиво, оставил возле бокала записку: «Я плюнул в это пиво». Вернувшись, он обнаружил на столике другую записку: «Я тоже».

Помни, этот мир полон хитрецов. Хитрецам с руки быть политиками, священниками, они даже могут претендовать на роль пророков. Существует только один способ не попасться на их удочку: *нужно уметь задавать им правильные вопросы*. Они не в состоянии ответить на правильный вопрос, ибо, чтобы ответить на правильный вопрос, они сами должны кое-что испытать. Ответить на правильный вопрос при помощи заимствованных знаний невозможно, это можно сделать только в том случае, если вопрошаемый сам обладает подлинным переживанием истины.

Это прекрасный вопрос, правильный вопрос: «*Что такое ум Будды?*»

Бодхидхарма отвечает: «*Это твой ум*».

Прежде всего, он имеет в виду: «Оставь в покое Гаутаму Будду. *Это твой ум*».

Этот вопрос не об исторической личности по имени Гаутама Будда. Бодхидхарма меняет само направление вопроса, он мгновенно делает его более экзистенциальным, более личным. Вопрос больше не является философским, теперь это вопрос о тебе самом. Даже если ты спрашивал о Будде, в руках Бодхидхармы этот вопрос мгновенно трансформировался, изменился. Теперь этот вопрос — стрела, летящая прямо тебе в сердце.

Бодхидхарма говорит: «*Это твой ум*».

Буддовость — это не то, что случается с кем-то другим, буддовость — это твой потенциал. Это то, что ждет удобного случая приключиться внутри тебя самого. Поэтому Бодхидхарма прежде всего говорит: «Это твой ум». Ум Будды — это не что-то чуждое тебе, это твоя сокровенная сущность, это сама твоя природа. Ты — будда, возможно не осознающий, возможно крепко спящий, но это не имеет никакого значения. Спящий будда — тоже будда. Будда, не осознающий своей буддовости, — тоже будда.

«Это твой ум».

Этот ум не чей-то чужой, — потому что как иначе ты поймешь чей-то ум? В руках мастеров, подобных Бодхидхарме, любая вещь превращается в конкретную, личную. Она теряет свою абстрактность и делается конкретной и личной.

Людам нравятся абстрактные вопросы, поскольку они безопаснее, — они не затрагивают тебя, они оставляют тебя в стороне. Ты можешь спрашивать о Боге, ты можешь спрашивать, кто и когда сотворил этот мир. А хитрецы и глупцы всегда на своих местах: хитрецы руководят, глупцы подчиняются.

Какой-то христианский богослов даже высчитал точное время сотворения мира: это случилось в четыре тысячи четвертом году до Рождества Христова, — было первое января и, разумеется, понедельник. Но откуда взялось это первое января, если ему не предшествовал никакой декабрь? И откуда взяться понедельнику, если ему не предшествовало никакое воскресенье? Понедельник из ниоткуда? Невесть откуда первое января? И христиане верили в это. Они уверовали в это так глубоко, что, когда Дарвин вместе с другими учеными открыл теорию эволюции и сказал, что мир существует уже несколько миллионов лет, христиане были сильно задеты. На кон была поставлена вся их религия. «Мир существует только шесть тысячелетий, не больше».

Однако ученые открыли и доказали, что это не так, поскольку они находили в земле останки животных, кости животных, скелеты животных и людей, возраст которых исчислялся в десять, двадцать, пятьдесят, сотню тысяч лет. Как это объяснить?

Однако, как я уже вам говорил, есть такие люди — хитрецы. Христианские теологи нашли выход даже из этого положения. Они сказали: «Для Бога нет невозможного. Бог сотворил этот мир ровно за 4004 года до Рождества Христова, но затем он создал кости и скелеты, которые кажутся нам миллионолетними, чтобы испытать веру человечества». Как вам такая находчивость? Бог создал все эти скелеты, чтобы можно было определить, кто по-настоящему уверовал в христианские догмы, а кто нет. Бог создал все эти скелеты, чтобы посмотреть, не осталось ли в твоей душе сомнений, и теперь все сомнения всплывут наверх. Такова стратегия Бога, и для него нет ничего невозможного. Если он сотворил целый мир, то почему же он не может создать скелеты, которые только кажутся нам миллионолетними, а на самом деле таковыми не являются?

Читая изыскания таких вот христианских теологов, я вспомнил одного своего друга, живущего в Бомбее и владеющего фабрикой в Непале. Он подделывает предметы старины, — занимается производством предметов старины, — статуэток Будды. Их производят прямо сейчас, на его фабрике в Непале. Сначала статуэтки погружают в кислоту, чтобы подпортить их, потом на полгода закапывают глубоко в землю, а затем выкапывают обратно. С надписями на древних языках, с датами, свидетельствующими об их древности, — три тысячи лет, две тысячи лет, одна тысяча лет, — и все это на языках, распространенных в то время. А затем их продают по всему миру.

Когда я впервые гостил у этого друга и увидел в его доме так много предметов старины, я спросил:

— Откуда это у тебя?

Он сказал:

— Не буду тебя обманывать. Мы их сами делаем.

Я был озадачен. Я сказал:

— Так ты уподобляешься христианам? Ты берешь пример с христианского Бога? Он поступил так же, как и ты: сотворил все в 4004 году до Рождества Христова, но с такими отметками и искажениями, которые могут сбить с толку кого угодно.

Люди продолжают цепляться за свои догмы, но происходит это из-за того, что мы задаем неправильные вопросы.

Когда ты приходишь к Мастеру, будь очень бдителен и спрашивай только о том, что действительно представляет для тебя глубокий интерес, что является для тебя предельно важным. Спрашивай лишь о том, от чего зависит твоя жизнь и смерть.

«Что такое ум Будды?»

Бодхидхарма говорит:

«Это твой ум».

Он мгновенно меняет само направление, аромат вопроса. Вопрос больше не абстрактен, к Будде он уже не имеет никакого отношения. Может быть, Будда существовал, а может быть и нет. Как знать, может быть, и не было такой исторической личности? Возможно, Будда никогда не существовал, возможно, он всего лишь красивая выдумка. Но ты — не выдумка, ты здесь, ты присутствуешь. Вопрос должен касаться тебя.

«Это твой ум. Когда ты видишь его самоотождествляемую сущность, ты можешь называть ее таковостью».

Теперь Бодхидхарма начал входить в тебя. Он говорит: ум может проявляться многими способами. Обычное проявление — это безумие: тысячи мыслей, желаний и воспоминаний мечутся внутри, налетают друг на друга, противостоят друг другу. Идет великая война... временами очень жаркая, временами очень холодная, но она не прекращается. Бодрствуешь ты или спишь, — она не затихает. Ты — всего лишь поле боя. Таково твое обычное состояние.

Но когда «ты видишь его самоотождествляемую сущность...» Что он имеет в виду под «самоотождествляемой сущностью»? В обычном состоянии твой ум изменяется ежесекундно, он никогда не остается одним и тем же даже в течение двух секунд. В один момент ты рассержен, в другой печален, в третий счастлив... ты продолжаешь изменяться, ты изменяешься так легко. Ты — поток. Но если ты наблюдаешь за этим потоком, тогда у тебя рождается всецело иной тип ума — *свидетельствование*.

Это свидетельствование самоотождествляемо: приходит печаль — ты свидетельствуешь, приходит счастье — ты свидетельствуешь, приходит отчаяние — ты свидетельствуешь. Содержание постоянно меняется, но само свидетельствование остается все тем же самоотождествляемым свидетельствованием. Оно всегда одно и то же, оно никогда не меняется. Зеркало остается неизменным. Люди проходят туда-сюда перед зеркалом, и оно отражает в один момент одно лицо, затем другое, но само зеркало остается неизменным.

Бодхидхарма говорит:

«Когда ты видишь его самоотождествляемую сущность, ты можешь называть ее таковостью».

Ты можешь называть ее *татхата*, таковость. «Таковость» в буддизме означает *нечто* в тебе самом. Это *нечто* всегда пребывает в своей внутренней природе и не претерпевает изменений. Оно всегда остается в твоей самотождественной сущности, всегда неизменно. Это и есть твоя подлинная природа. То, что меняется, — это не ты. Это твой ум. То, что в тебе не меняется, — это ум будды. Ты можешь называть ум будды не-умом, ты можешь называть его *самадхи*, *сатори*. Все зависит от тебя, ты можешь называть его, как тебе будет угодно. Ты можешь называть его *сознанием Христа*.

«Когда ты видишь его неизменную природу, ты можешь называть его дхармакайей».

Видя, что он никогда не изменяется, ты можешь называть его самым воплощением наивысшего закона, самым телом *Дхармы*.

«Он не принадлежит ничему...»

Он не тождествен ничему, он не принадлежит ничему. Этот свидетель внутри тебя — всегда трансцендентность, всегда исключительное явление, — он трансцендирует все. Что бы ни было им увидено, что бы ему ни явилось, — он никогда не отождествляет себя ни с чем.

«Он не принадлежит ничему, поэтому его называют освобождением».

Его называют освобождением. Освобождение от ума превращает твоё виденье в ум будды. Освобождение от отождествлений, освобождение от тела, от ума, от идеологий, от предубеждений, от всего, что создает *тебя*, — освобождение от *тебя самого* приводит тебя к действительности.

Теперь тебе нужно понять одну вещь. Обычно, когда ты думаешь об освобождении, ты думаешь: *«мое освобождение»*. Ничего такого тут нет. Ничего такого, что можно было бы назвать *моим* освобождением. Любое освобождение — это освобождение от самой идеи эго. Освободишься не ты, это свобода от *тебя*. Это не *твое* освобождение, это освобождение от *тебя*. Это освобождение от всего, с чем ты себя отождествлял.

Упанишады говорят: *«нетти, нетти»* — ни то, ни другое. Когда ты продолжаешь отрицать, говоря *«Я не то, я не это»*, наступает момент, когда не остается ничего, — ничего, что могло бы отражаться в зеркале, — одно только зеркало. Тогда ты знаешь, кто ты. Но тогда ты не способен сказать: *«Вот что я такое»*, потому что это возвратит тебе мысли. Ты ничего не можешь сказать об этом, ты должен сберегать об этом абсолютное молчание.

Мы пребываем в глубоком сне. И имя этому сну — эго. А во сне может произойти все что угодно, любое несчастье. И оно не заставляет себя долго ждать. Ты разговариваешь во сне и попадаешь в переделки, потому что разговариваешь именно во сне. Ты продолжаешь говорить такое, о чем и не думал говорить. И вот ты принимаешь решение не говорить ничего подобного, потому что это приносит одни неприятности, но ты опять повторяешь старый шаблон — продолжаешь делать то, что решил не делать. Но ты спишь, и остальные вокруг тебя тоже спят. Люди разговаривают во сне, отвечают друг другу во сне. Происходят великие диалоги, великие поединки, ссоры. Но все дело в том, что стоит тебе проснуться, и весь этот абсурд исчезнет.

Ум будды — это пробужденный ум.

Восходящая звезда киноэкрана, молодая, незамужняя и очаровательная, устраивала грандиозную вечеринку в своем шикарном особняке, созвав на нее всех знакомых мужчин. Вечеринка продолжалась за полночь, и полногрудая малышка успела изрядно напиться, однако это не мешало ей давать отпор заигрываниям гостей-холостяков.

В конце концов около половины шестого утра она выпроводила последнего гостя и, мертвецки пьяная, свалилась на кушетку в гостиной.

На следующее утро она обнаружила себя в своей собственной кровати, одетой в самую прозрачную ночную рубашку. Недоумевая, она спускается к завтраку.

— Ван Ли, — спрашивает она своего китайского слугу, — как я попала вчера в свою комнату?

— Я отнес вас туда, мисс.

— Вот так так! Должно быть, я и вправду лежала навзничь.

— Первый раз навзничь, мисс, — ответил тот, — второй раз на боку, третий раз на ступеньках, четвертый раз...

Спят все. Люди что-то делают с тобой в твоём сне, ты что-то делаешь с людьми в их сне. Все вы просто вмешиваетесь в сны друг друга. Если смотреть на все с высоты будды, то мир кажется тебе просто сумасшедшим домом.

Прогуливаясь по джунглям, слониха вдруг услышала позади какой-то голос. Оглянувшись, она увидела маленького мышонка, сидевшего на земле. Мышонок спросил, можно ли ему прокатиться у нее на спине, на что слониха ответила:

— Конечно, забирайся!

Спустя какое-то время слониха вдруг слышит мышиный смех. Она оглядывается и спрашивает:

— Эй, в чем дело? Почему ты смеешься?

Но мышонок отвечает:

— Да так, не обращай внимания. Иди дальше.

Слониха поспешила дальше, но через какое-то время мышонок начал хихикать опять. Он то и дело подпрыгивал у нее на спине, задыхаясь от смеха.

На этот раз слониха действительно обиделась и сказала:

— Послушай, если ты не скажешь, почему смеешься, я стряхну тебя со спины!

— Ха-ха! Я дважды тебя изнасиловал, а ты даже и не заметила!

Но то же самое происходит и со всеми. Ты продолжаешь совершать великие дела во сне, думая, что весь мир видит это, что вся Вселенная полна внимания к тебе, что о тебе будут помнить на протяжении веков, что ты займешь свое место в истории, что твое имя напишут золотыми буквами. Спящий человек живет в своем эго. Но стоит тебе проснуться, и ты вдруг обнаруживаешь, что эго исчезло. Как восходящее солнце рассеивает утренний туман, так и эго рассеивается, когда ты пробуждаешься.

Ум будды — это пробужденный ум.

«Он действует легко и свободно, никогда не поддаваясь беспокойству со стороны, поэтому его называют истинным путем».

В тот миг, когда ты пробуждаешься, в тот миг, когда ты лишаешься эго, с твоего пути исчезают все камни. Наибольший из них — эго, но есть еще и много мелких камней — камень жадности и вожделения, камень гнева и ревности, камень собственности. Все эти камни препятствуют твоему естественному потоку, твоей спонтанности. Стоит этим камням исчезнуть, и река твоего сознания станет течь свободно, легко, и тогда никто не сможет нарушить твоего покоя.

Потревожить будду невозможно. Ты можешь убить его, но не сможешь его побеспокоить. Ты можешь уничтожить его, но не сможешь его потревожить — это невозможно.

«...его называют истинным путем».

Вот почему Бодхидхарма говорит: «его называют истинным путем», потому что он приводит тебя к абсолюту, к неопишуемому состоянию, к абсолютному безмолвию, тишине, спокойствию.

«Он не был рожден и, следовательно, не исчезнет, — поэтому его называют нирваной».

Ум будды никогда не был рожден и никогда не умрет. Он всегда был здесь, просто ты не осознавал этого. Ты должен обратиться внутрь и увидеть его. Ты смотришь вовне, всегда смотришь вовне, а он все время стоит у тебя за спиной. Стоит сделать лишь небольшой поворот, — на сто восемьдесят градусов — это, разумеется, всего лишь небольшой поворот, — и внезапно ты встретишься лицом к лицу с Буддой.

Ты не сможешь встретить Будду в Бодхгайе, ты не сможешь встретить его в величественных храмах, возведенных в его честь. Существуют храмы, грандиознейшие храмы, возведенные во имя Будды, однако Будды ты там не найдешь. Будда — внутри тебя и всегда был там. Это — твоя вечность, она никогда не рождалась и поэтому никогда не умрет. Можешь называть это *нирваной*. Под нирваной Бодхидхарма тут подразумевает то, что существует вечно. Это рождается и умирает. Ты можешь идти на поводу у эго, можешь отвергнуть его в любой момент, но ты не сможешь идти на поводу у своей внутренней природы или отвергнуть ее, — она просто существует.

Второй вопрос:

«Кто такой Татхагата?»

Одно из имен Будды — Татхагата. Мы наделили Будду многими именами просто для того, чтобы обозначить различные качества буддовости. Наиболее употребляемое из них — «Татхагата». Будда сам использовал это имя. Он редко говорил слово «я», он говорил «Татхагата». Он мог сказать: «Татхагата пребывал в таком-то саду, и тогда случилось то-то и то-то». «Татхагата был в

пути к такому-то городу, и тогда случилось то-то и то-то». Слово «Татхагата» он употреблял намного чаще, чем слово «я».

Задан вопрос:

«Кто такой Татхагата?»

Буквально это слово означает «тот, кто приходит, подобно ветерку, и уходит, подобно ветерку», «так пришедший, так ушедший». Это буквальное значение слова «Татхагата» — всего лишь внезапно подувший бриз. Еще секунду назад его здесь не было, а сейчас он уже здесь, и в следующее мгновение его уже здесь не будет. И он не оставляет после себя никаких следов. Бриз нельзя увидеть, его можно только почувствовать. Поэтому те, кто пришел увидеть будду, уйдут ни с чем, ибо тот, кого они увидели, не является буддой.

Видя мое тело, ты не видишь будду. Тело — это всего лишь дом, в котором живет будда. Видеть дом не значит видеть того, кто в нем живет. Тебе не удастся увидеть того, кто живет в доме, ты можешь только почувствовать его присутствие. Поэтому те, кто приходит с размышляющим умом, уходят с пустыми руками. А те, кто приходит с открытым сердцем, тут же тронуты, взволнованы и трансформированы.

Он подобен дуновению ветерка: ты не можешь увидеть его, зато можешь почувствовать. Ты можешь почувствовать его прикосновение, его прохладу. Он так освежает, так молодит, делает тебя таким живым!

Пребывать в состоянии буддовости означает находиться в поле, где ветер не утихает ни на минуту. Этот ветер могут увидеть только ученики. Под словом «увидеть» я имею в виду, что его могут ощутить только ученики. Вот как следует его «видеть». И только посвященные могут дышать им. Ученик чувствует, как этот ветер касается его тела, играет с его волосами, перебирает одежду. Ученик чувствует это, он догадывается о ветре. Но посвященный вдыхает этот ветер, и ветер циркулирует в его существе, становится частью его существа.

Студенты приходят, чтобы посмотреть, ученики, чтобы почувствовать, а посвященные — чтобы *быть*.

Бодхидхарма говорит:

«Тот, кто знает, что пришел из ниоткуда и идет в никуда».

Откуда пришел ветер и куда он идет? У него нет конечного пункта следования... у него нет мотива. Он никуда не идет и ниоткуда не исходит, он всегда был здесь.

Свами Раматиртха любил рассказывать одну притчу. Жил-был на свете великий атеист. В своей гостиной он написал большими буквами: «Бога нет». В один прекрасный день его маленький сынишка играл в гостиной, пока папа читал газету. Малыш как раз учился читать и попробовал сложить буквы увиденного на стене предложения «Бога нет» — «*God is nowhere*» (ничто, пустое место). Однако слово «*nowhere*» оказалось слишком длинным, и малыш разделил его на две части. Он прочел: «*God is now here*» — «Бог сейчас здесь».

Отец был потрясен, — он никогда раньше не читал это предложение таким образом. Изменился весь смысл, — вместо «Бога нет» ребенок прочел «Бог сейчас здесь». А ведь между предложениями «Бога нет» и «Бог сейчас здесь» существует огромная разница! Впервые отец прочел это предложение глазами ребенка, с детской невинностью. Говорят, будто с того самого дня он больше не мог читать это предложение на старый манер — «Бога нет». Когда бы он ни взглянул на надпись, всякий раз у него получалось: «Бог сейчас здесь». И это стало чем-то непреложным — вот как может повлиять ребенок.

Будда всегда здесь. Ты был здесь всегда. Ты ниоткуда не приходишь и никуда не идешь. Вся эта вселенная содержит тебя в себе, — мы являемся ее частью.

Бодхидхарма говорит:

Татхагата это «Тот, кто знает, что пришел из ниоткуда и идет в никуда».

Прочтешь «Бога нет» как «Бог сейчас здесь» («*nowhere*» как «*now here*»). Татхагата — тот, кто здесь и сейчас, тот, который знает, что он всегда здесь. Он не пришел, и он не уходит.

Рамана Махарши умирал, и ученик спросил его:

— Бхагван, куда ты идешь?

Махарши открыл глаза и рассмеялся. Но это вовсе не был подходящий момент для смеха. Он лежал на смертном одре, и его смерть была неминуема, — он умирал от рака, ему было очень больно. Однако он рассмеялся и сказал:

— Глупец! всю свою жизнь я повторял тебе, что идти некуда, мы всегда *здесь*. Куда же мне идти? Я буду *здесь*. Тело уйдет — прах станет прахом, но куда идти *мне*? Я буду такой же частью этой вселенной, какой являюсь сейчас. Тело наводит тебя на мысль, что я являюсь чем-то отделенным, — но это твоя идея, а не моя. Как по мне, то мое тело не отделяет меня от всего сущего, а соединяет меня с ним.

Видишь разницу между мудрецом и невеждой? Тело для невежды является стеной, отделяющей тебя от всего сущего. То же самое тело для мудреца служит мостом, соединяющим тебя со всем сущим.

Просто понаблюдай за своим телом, и ты осознаешь его. Оно постоянно вдыхает и выдыхает. Ученые говорят, что если все поры твоего тела закупорены, если на твое тело нанесен толстый слой краски и все поры закупорены и забиты краской и при этом ты дышишь только носом, то ты все равно умрешь в течение трех часов, поскольку одного только носа не достаточно. Каждый участок твоего тела нуждается в своем собственном дыхании.

Ты пребываешь в непрерывном общении со всем сущим. Если солнце завтра не взойдет, мы все умрем. Мы не сможем больше жить, не протянем и нескольких минут, потому что без солнца все тепло исчезнет. А жизнь без тепла невысказима. Мы так замерзнем, так заведем, что смерти не миновать. Мы пребываем в непрерывном взаимодействии со Вселенной, мы неотделимы, мы едины.

И если так дела обстоят с телом, то как тогда насчет внутреннего сознания? Это внутреннее сознание не разделено вовсе. Ваш внутренний дворик окружен стеною, однако он по-прежнему принадлежит небу, он — часть неба.

Так же как и тот, «кто знает, что пришел из ниоткуда и идет в никуда», он является Татхагатой. Он всегда подобен порыву свежего ветра. Те, кто способны понять это, смогут освежиться этим ветром. Они будут танцевать на ветру будды, в его солнце-подобном сиянии. Они будут смеяться вместе с буддой, они будут танцевать вместе с буддой.

Третий вопрос:

«Кто такой Будда?»

Будда — это осознанность, просто осознанность. Это пробуждение ото сна. У будды нет ничего общего с Гаутамой Сиддхартхой, — он был просто одним буддой из многих. Много будд предшествовали ему, много будд было после него. И в один прекрасный день ты тоже станешь буддой. Ты можешь стать им прямо сейчас, потому что ты и есть будда. Вопрос только в том, чтобы распознать твою реальность, принять это, вспомнить.

Бодхидхарма говорит:

«...тот, кто познает истину и не цепляется за познаваемое».

Это одно из самых прекрасных из когда-либо произнесенных утверждений. Каков ответ! Какое великое понимание! Достигать нечего, потому что ты *уже* будда. Достижение всегда подразумевает становление тем, чем ты не являешься. Но ты не сможешь достичь буддовости, ты сможешь только пробудиться и обнаружить себя буддой. И тогда ты, конечно же, рассмеешься. Ты будешь смеяться, потому что ты изводился попытками стать тем, кем всегда был.

В дзэн есть высказывание:

«Когда большое чрево сотрясается от раскатов громоподобного смеха, во всех мирах идет дождь из тысяч белых лотов». И когда это случается... «когда большое чрево сотряса-

ется от раскатов громоподобного смеха»... всякий раз, когда человек становится просветленным, он видит, как глупо он жил на протяжении веков, — во-первых, пытаюсь найти то, что уже в нем было; во-вторых, пытаюсь отречься от чего-то одного ради достижения чего-то другого, не имеющего ничего общего с тем, от чего отрекся. Прежде всего, пытаюсь достичь власти, престижа, денег... Но если ты *уже* являешься буддой, то можно ли иметь еще большее богатство, еще большую власть, еще большую славу?

Сначала человек пытался заполучить эти вещи. Но, потерпев неудачу в их достижении или успешно их достигнув, он осознает всю их тщету. Неудача приносит разочарование, и удача приносит разочарование. Нет большей неудачи, чем успех, запомни это. И тогда человек начинает отрекаться от этих вещей, будто отречение есть обязательное условие для достижения того, чем ты и так уже являешься. Но отречение — вовсе не обязательное условие. Нет нужды гоняться за тенями, как и нет нужды убегать от теней. Тени — это тени, — это все, что следует понять. Именно поэтому я говорю своим санньясинам: «Не убегайте от мира. Мир — это только тень. Пусть она будет с вами, тень не сможет вас потревожить. Просто осознайте, кто вы на самом деле. И этого достаточно».

«Тот, кто познает истину...»

Вы видите парадоксальность самого высказывания?

«Тот, кто познает истину и не цепляется за то, что познает».

Наивысшая истина всегда может быть выражена только в форме парадокса. Парадокс — единственный способ выразить ее. Человек, постигший, что постигать нечего, — будда.

Однажды Будда спросил Субхути, одного из своих самых выдающихся учеников:

— Субхути, когда в древности Татхагата был другим Буддой, Дипанкарой Буддой, достиг ли он чего-то? Каково было тогда его достижение?

На что Субхути ответил:

— Ничего, о Благоднейший Мира сего, он не достиг ничего. Ничто было его достижением. Когда Татхагата был другим буддой, Дипанакарой Буддой, он не достиг, не добился, не реализовал ничего.

Будда рассмеялся и сказал:

— Субхути, ты постиг истину очень глубоко, потому что нечего достигать, нечего добиваться.

Затем Будда спросил Субхути:

— А чего достиг ты, живя со мной?

И Субхути ответил:

— Ничего, Благоднейший Мира сего. Я не достиг ничего, живя с тобой. Поэтому я склоняюсь перед тобой, я касаюсь твоих стоп, поскольку ты заставил меня осознать, что нечего добиваться, нечего достигать. Все, что существует, уже есть — оно таково, каким должно быть.

Буддовости нельзя желать. Буддовость не должна становиться объектом честолюбивых устремлений. Если человек честолюбив — это барьер. Нужно расслабиться, нужно стать безмолвным и увидеть, что Вселенная уже готова дать тебе все, в чем ты нуждаешься. Даже предельную буддовость.

Четвертый вопрос:

«Что такое Дхарма?»

Простой вопрос невинных учеников!

Бодхидхарма говорит:

«Она никогда не возникла и никогда не исчезнет, поэтому ее называют Дхармой, законом Вселенной».

Дхарма просто означает предельный закон, удерживающий Вселенную вместе, поддерживающий Вселенную в гармонии, в согласии; порядок, делающий Вселенную не хаосом, но Космосом.

Определение *Дхармы* всецело отличается от определения религии. Обычно «религия» переводится как «*дхарма*», а «*дхарма*» как «религия». Христианство — это религия, буддизм — это религия, но Будда под *Дхармой* подразумевает вовсе не религию. *Дхарма* неопределима, ее нельзя уместить в рамках вероучения. *Дхарма* — не догма, она — всецело научная истина.

Она подобна гравитации. Тебе не удастся вывести религию из гравитации. Никто не поклоняется гравитации, никто не воздвигает храмы во имя гравитации, хотя гравитация так много сделала для тебя. Если бы гравитации не существовало, ни один из нас не был бы здесь, он просто улетел бы. Это благодаря гравитации ты стоишь на земле, не будь гравитации, ты бы просто пропал. Даже горы, даже деревья существовали бы вверх тормашками, — их ничто не притягивало бы к земле. Сама земля распалась бы на части, и вся Вселенная обратилась бы в хаос, — нигде никакого порядка. А без порядка жизнь невозможна. И само сознание невозможно, если не существует некоего предельного закона, удерживающего все сущее вместе.

Дхарма просто означает закон. Ты не можешь поклоняться ему, ты можешь только понимать его. Ты можешь жить им, но ты не можешь поклоняться ему. И в этом великое подношение Будды сему миру — религия в его понимании есть закон. Ты должен *жить* им. Ты должен жить согласно этому закону, в согласии с нормами Вселенной. Всякий раз, когда ты идешь против этого закона, ты страдаешь, и всякий раз, когда ты в гармонии с ним, ты блажен.

Его определение блаженства и страдания весьма просты. Пребывать в гармонии с предельным законом — это блаженство. Сама эта гармония — блаженство. А пребывать вне гармонии, сбиться с пути закона — это страдание. Ад — это бегство от вселенского закона, рай — это стремление к нему. И когда ты

становишься един с этим вселенским законом, это и есть нирвана, это и есть наивысшая точка блаженства, истины, сознания — *сам-чит-ананда*.

Нужно быть очень, очень бдительным, чтобы осознать предельный закон. Видишь ли ты медитативность окружающих тебя деревьев? Какое безмолвие! Точно так же, как и ты слушаешь меня, они тоже слушают меня, ни один листок не шелохнется. Поют птицы. Вся Вселенная безмолвствует, и вдруг песня... еле слышная, но такая мелодичная. Величественная гармония пронизывает все на свете. От былинки травы до самой большой звезды — все подчиняется одному и тому же закону.

Однако тебе необходимо осознать чуточку больше. И тогда сама земля у тебя под ногами становится святой. Тогда деревья — боги. Тогда птицы — будды. Тогда каждый встречный для тебя — потенциальный будда. Разве сможешь ты теперь причинить кому-то боль? Разве сможешь быть агрессивным по отношению к кому-то, неуважительным по отношению к кому-то? Это невозможно! Тогда это уже не этикет, — тогда это простое, естественное понимание.

Но люди до такой степени неосознанны, что им тяжело увидеть величие того, что окружает их снаружи, и того, что находится у них внутри.

Владелец крупного мебельного магазина приехал в Нью-Йорк за партией товара и в лифте отеля познакомился с очень красивой девушкой. Но та оказалась француженкой, и они не понимали языка друг друга. И вот американец достал блокнот и карандаш, чтобы сделать набросок такси. Рассмеявшись, француженка кивнула, и они отправились на прогулку в парк.

Затем он нарисовал столик в ресторане и вопросительный знак. Она кивнула, и они вдвоем отправились ужинать.

После ужина он набросал в блокноте танцующую пару, и француженка была в восторге. Они отправились в ночной клуб на танцы и провели незабываемый вечер.

В конце концов она жестом попросила карандаш и нарисовала кровать с четырьмя ножками. Он был ошеломлен. Он ума не мог приложить, как она догадалась, что он занимается мебельным бизнесом.

Необходимо осознавать, иначе ты упустишь очевидное! А *Дхарма* — это очевидное, Бог — это очевидное. *Дхарма* — не нечто запутанное и сложное. Она не за тридевять земель, она очень близко. Это *Дхарма* бьется в твоём сердце, это она пульсирует в твоей крови. Это она дышит, это *Дхарма* живет в тебе. Это из *Дхармы* ты состоишь, это сам материал, из которого ты сделан.

И последний вопрос:

«Что такое сангха?»

Сангха означает «община».

Бодхидхарма говорит:

«Она так называется из-за красоты своей гармонии».

Сангха, община — это братство собравшихся вокруг будды учеников и посвященных. Это братство пчел, слетевшихся к цветению будды. Они почуяли его благоухание издалека. Нечто таинственное вело их к этому центру. И в каком бы месте ни находился будда, в данный момент это место является центром мира.

Этот центр мира постоянно меняет свое расположение, потому что он находится там, где сейчас находится будда. И в данный момент это место исполняет роль центра всего сущего. И тот, кто обладает хотя бы крошечной долей осознанности, всего лишь крошечной долей осознанности, обязательно будет очарован, восхищен, околдован, загипнотизирован. И скоро люди начинают собираться вокруг будды.

Вокруг будды собирается много кругов. Первый круг — это посвященные, второй круг — это последователи, третий круг — ученики, четвертый круг — любопытствующие наблюдатели.

А в самом центре находится человек, пришедший узнать, кто он. Он не священник, и он не проповедник. Он не психоаналитик и не терапевт. Он всего лишь тот, кто пробудился, тот, чьи

проблемы исчезли, тот, кто обладает пронизательностью видеть насквозь и видеть сквозь тебя. Просто быть рядом с ним уже достаточно для того, чтобы преобразиться. Просто быть рядом с ним достаточно для того, чтобы зарядиться, намагнетизироваться.

Такое братство называют *сангхой*, общиной, — общиной, потому что тут происходит общение. Будда излучает вокруг себя сознание, создает вибрации совершенно иного плана. И те, кого затронули эти вибрации, те, кто заинтересовались дошедшими до них лучами и загорелись искать и найти источник этих лучей, составляют *санху*.

Всякий раз, когда есть будда, *сангха* возникает автоматически, — этого не избежать. И этого не должно избегать, этого не следует избегать, ибо это единственный способ, которым будда способен поделиться своим существом с другими, своим пониманием с другими. Он не решает ваши индивидуальные проблемы, он просто лишает ваши проблемы самого их корня. Он не эксперт. Если ты принесешь отдельную проблему, он не проявит интереса к отдельной проблеме. Весь его интерес направлен на то, почему проблемы *вообще* возникают в твоей жизни. К чему возиться с одной проблемой? Ведь решишь одну проблему — не решишь ничего; множество других проблем так и останутся нерешенными. И если ты попробуешь решать проблемы одна за другой, то на это у тебя уйдут миллионы жизней. И даже тогда нет надежды, ведь, пока ты решаешь одну проблему, возникают другие. А когда ты решаешь другие, первая проблема, которую, как тебе казалось, ты решил, поднимается в новой форме опять.

Будда — это тот, у кого нет проблем, тот, кто живет беспроблемной жизнью, тот, кто живет наивно, как ребенок. Его наивность заразительна. Он позволяет людям приблизиться к себе, позволяет заразиться этой наивностью. Он вливает свое существо в тех, кто открыт и готов принять его. Просто быть рядом с ним — этого уже более чем достаточно. Быть рядом с буддой означает радикально измениться, однако это изменение — неч-

то невидимое. Весь мир не имеет ни малейшего понятия об этом. И только немногие люди, восприимчивые, бдительные, разумные, осознают существование будды. И в момент, когда они осознают это, они рискуют всем. Они совершают прыжок в неизведанное, потому что уже нет ничего, что могло бы удерживать их на месте.

Бодхидхарма говорит:

«Она так называется из-за красоты своей гармонии».

И вокруг будды ты найдешь братство в абсолютной гармонии. Тут не навязывают никакой дисциплины, и все же тут существует дисциплина, большая дисциплина. Тут не навязывают никакого порядка, и все же тут существует порядок, большой порядок. Одно присутствия будды уже достаточно, — оно пробуждает любовь у его последователей, у посвященных. Оно пробуждает благочестие и чувство благодарности. Если будды нет, то очень трудно достичь состояния, в котором ты можешь понять, что достигать нечего. Если же будда есть, то это очень легко, — тебе будет помогать сама природа. Если будда есть, ты можешь стать частью его существа.

Будда уже на другом берегу. На этом берегу, с вами, он существует только телом, но его сознание — на другом берегу. И если ты приближаешься к нему все ближе и ближе и вступишь с ним в глубинную связь, если ты сдашься ему, — тогда твое сознание постепенно, мало-помалу, тоже начнет двигаться к другому берегу.

В этом и состоит безупречность санньясина — *жить* на этом берегу, но *не быть* от берега сего.

На сегодня достаточно.

Глава 2

Ибо я люблю тебя

Первый вопрос:

Любимый Мастер,

Иногда мне хочется закричать: «Ошо, остановись! Не так быстро! Я не успеваю за Тобой!»

Меня не было здесь десять дней, я должен был сам поработать со своими привязанностями, чувством собственности, ревностью, страхом смерти, своими сомнениями и плюс ко всему еще и поносом. Но именно в той точке, где я начинаю бояться, что Ты требуешь слишком многого, все это и проходит. То, с чем я так сильно боялся встретиться лицом к лицу, исчезает, и меня больше здесь нет — меня охватывают радость и чувство благодарности. Все, что происходит, — это дар, тот самый дар, который нужен мне, чтобы расти. Появляется такое чувство, будто нет ничего невозможного.

Благодарю Тебя, о возлюбленный!

Амитабх, это трудное путешествие, путешествие в самые сокровенные глубины твоего существа. Это тяжелая задача, это восхождение на пик. А когда ты восходишь на вершину, ты должен освободиться от лишнего груза, ты должен становиться все более и более невесомым. Ты не сможешь двигаться вперед, если будешь таскать за собой всякий хлам. Постепенно, постепенно привязанности, чувство собственности, ревность, алчность, страх, гнев — все это должно быть отброшено, ибо, по мере

восхождения на большие высоты, вещи становятся все более и более обременительными. По мере вхождения во все более чистые слои бытия многие вещи, которые ты не осознавал, становятся настолько очевидными, что чувствуешь себя большим глупцом из-за того, что носился с ними многие жизни.

Их трудно отбросить, поскольку человек *привыкает к своим привычкам*. Эти привычки могут причинять страдания, однако их все равно очень трудно отбросить, ведь они стали для тебя такими родными, они уже стали частью твоего стиля жизни. Ты отождествляешь себя с ними, без них ты не будешь самим собой. А один из величайших страхов — страх не быть самим собой. Человек всегда боялся войти в неизведанное. Страх смерти — это не что иное, как страх перед неизведанным. Как ты можешь бояться смерти, Амитабх? Тебе ведь не приходилось встречаться с ней раньше. Каким бы ни было лицо смерти — безобразным или прекрасным, — ты не видел его раньше. Будет ли смерть проклятием или благословением, — ты не можешь сказать об этом ничего. Ты не имеешь о смерти никакого представления, как же ты можешь бояться ее?

Нет, никто не боится *смерти*. На самом деле люди боятся утратить свою связь с жизнью, со своим стилем жизни. Ясно одно: смерть изменит тебя полностью, смерть заберет тебя в некое измерение, о котором ты абсолютно ничего не знаешь. Ясно одно: смерть не оставит тебя таким, как ты есть. Смерть отберет у тебя твое тело, смерть отберет у тебя твой ум, смерть отберет у тебя все, что, как ты думал, составляет *тебя*. Она оставит тебе только чистое сознание. Следовательно, страх смерти и отсюда же страх вхождения в глубокую медитацию — одно и то же.

Медитация действует так же, как и смерть. Медитация — это добровольная смерть, — ты начинаешь умирать, исчезать, испаряться по своей собственной воле. И пребывание рядом со мной не имеет другого смысла. Быть рядом со мной — значит быть рядом со своей смертью.